

Любить весну, это как любить поэзию Александра Сергеевича Пушкина. «Люблю Пушкина» – звучит всегда беспроняжно, убедительно и современно. А попробуйте любить весну иначе, как открытие великой тайны, с трепетом и придыханием. Или попробуйте восхищаться увяданием зимы, не как отступлением холодной поры, а именно как увяданием холодного, ветреного яркого с незапятнанным белоснежным достоинством февраля. Помните, у Бориса Пастернака: «Февраль. Достать чернил и плакать...». Вспомните, как пахнут почки на деревьях, готовые брызнуть зелено-цветьем навстречу сиротливому ежику кустов шиповника на темнеющих проталинах. Новый мир вот-вот родится, заявит о себе во все птичье многоголосье. Он пробьется сквозь апрельское оцепенение и майскую распутицу. Легко дышится, легко мечтается. Мысли парят вместе с терпким воздухом, и где-то вдалеке качаются первые весенние дожди. Еще один вдох – и вы влюбляетесь в этот праздник очарования свежей, словно щедро умытой жизни.

Весна иногда спускается, как ангелы с небес. Они резвятся в солнечных лучах и купаются в пушистых облаках, торопят капель и утешают плачущие сугробы. Ангелы слышат, как струится березовый сок под корою, они понимают, о чем поют осмелевшие воробьи и чувствуют даже самое слабое волнение в нашей крови.

Легкокрылые и улыбчивые, они садятся на ноздреватые апрельские льдины в едва тронутых зыбью заливах и качаются беззаботно, наслаждаясь тишиной и покоем. Взмах крыльев, и они уже на прибойной тверди, еще взмах – и по миру разливается благодать. Высыхают лужи, светлеют скалы, улыбаются зарницы.

Ангелы весной спускаются на землю.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.